

Площадь Разгуляй

«Который играет и который не играет», стр. 4

Своё веселое название московская площадь получила в XVIII веке в честь располагавшегося на этом месте легендарного питейного заведения. Кабак «Разгуляй» появился на Покровской дороге в XVII веке и просуществовал до 1860 года.

Сейчас главная достопримечательность площади — усадьба Мусиных-Пушкиных XVIII — XIX веков, спроектированная, как утверждают москвоведы, по проекту Матвея Казакова (документальных свидетельств его авторства не сохранилось). Она принадлежала Алексею Ивановичу Мусину-Пушкину, собирателю рукописей и русских древностей, который ввёл в научный оборот «Слово о полку Игореве». Именно в его усадьбе на площади Разгуляй оригинал этой рукописи сгорел во время пожара 1812 года.

С XIX века вплоть до революции в здании усадьбы находилась Вторая московская гимназия, а сейчас там располагается Московский государственный строительный университет.

Другое здание, выходящее на площадь и построенное в одно время с дворцом Мусиных-Пушкиных, — усадьба Савина-Закревского. В XIX веке здесь жил московский генерал-губернатор Арсений Закревский со своей женой, красавицей Аграфеной Закревской, урождённой графиней Толстой. Ей посвящали стихи поэты Баратынский, Пушкин и Вяземский. Это её Александр Сергеевич называл беззаконной кометой «в кругу расчисленном светил».

Во флигель этой усадьбы в 2015 году переехал «Театр.doc» после того, как ему пришлось покинуть помещение в Трёх-

Площадь Разгуляй

прудном переулке. Но через несколько месяцев его попросили освободить и эту территорию, и открыли на его месте театра трактир «Советские времена» (история здешних мест, видимо, дала о себе знать).

На площадь Разгуляй смотрит и ещё одно здание, связанное с Пушкиным. Это — деревянный дом его дяди, Василия Львовича, в котором теперь открыт музей родственника великого поэта.

В центре площади три года назад открылся памятник Седьмой Бауманской дивизии народного ополчения. Во время Великой Отечественной войны больше половины её бойцов погибло под Вязьмой. Монумент работы Зураба Цетерели представляет собой фигуры женщины с портретом погибшего солдата и стоящей рядом девочки.

Леонид Липавский (1904–1941)

«Театр случайных действий», стр. 56

«Мы из материала, предназначенного для гениев», — сказал как-то Липавский про себя и своих друзей-обэриутов. Его приятель Даниил Хармс в 1937 году процитировал эту фразу в своём дневнике. Из всех участников группы ОБЭРИУ («Объединения Реального Искусства»), поэт, философ и писатель Леонид Липавский в наше время наименее известен. Хотя именно в его квартире на Гатчинской в Ленинграде обычно проходили собрания обэриутов, а сам Липавский записывал беседы, в которых участвовали Даниил Хармс, Александр Введенский, Николай Олейников, Яков Друскин, Николай Заболоцкий. Позднее из этих записей получилась книга «Разговоры».

Среди членов ОБЭРИУ и более раннего объединения поэтов и философов Ленинграда «Чинари» (в него входили, в частности, Александр Введенский, Даниил Хармс, Яков Друскин), Липавский слыл теоретиком, руководителем и арбитром вкуса. В текстах своих друзей он безошибочно указывал на недостатки, если таковые имелись. Поэтому с мнением Липавского считались, но его и побаивались.

До 1922 года Липавский писал стихи и даже состоял в объединении «Цех поэтов». Но потом он занялся исключительно философскими и лингвистическими работами. Наиболее известны среди них трактаты «Теория слов» и «Исследование ужаса». Кстати, в лингвистике Липавский был самоучкой.

Леонид Липавский в детстве

Но многим знатокам его труд понравился. Вячеслав Иванов, например, написал: «Хотя «Теория слов» Липавского противоречит современным лингвистическим теориям, она интересна, её следовало бы напечатать, но с соответствующими предисловием и замечаниями».

При жизни Липавского ни философские, ни лингвистические его работы конечно же, напечатать не могли — в то время такую литературу в СССР не жаловали. Для заработка он писал исторические и научно-популярные книги для детей под псевдонимом Леонид Савельев. К сожалению, многие из них были насквозь пропагандистскими, например, «Штурм Зимнего», «Часы и карта Октября». Вместе с другими обэриутами Липавский сотрудничал и в детском журнале «Ёж» (название это расшифровывалось как Ежемесячный Журнал для детей младшего школьного возраста).

В 1930–1940-е годы Липавский счастливо избежал участи своих друзей Хармса и Введенского, то есть ареста. Но прожил он всё равно не дольше их. С первых дней войны писатель ушел на фронт корреспондентом газеты «Сталинская вахта» и уже в сентябре 1941 года пропал без вести.

Депортации из Литвы во времена СССР

«Литовские дети Сибири», стр. 50

Их история началась в 1939 году, когда согласно пакту Молотова — Риббентропа прибалтийские государства перешли в сферу влияния СССР. Уже в следующем году был составлен список лиц, подлежащих принудительному выселению из Литвы. В него входили, например, члены некоммунистических организаций, землевладельцы, офицеры, полицейские, сотрудники государственных учреждений, беженцы из Польши и репатрианты из Германии. 14 июня 1941 года была осуществлена первая массовая депортация в республику Коми, а также Алтайскую, Красноярскую и Новосибирскую области. За четыре дня ей подверглись около 17 600 жителей. В их числе было 1200 учителей и 79 священников.

Дальнейшему выселению помешала начавшаяся 22 июня война. За военные годы депортации происходили только в 1945-м, когда из Литвы вывезли живущих в ней немцев и их родственников, а также лютеран. Людей доставляли в Таджикистан, где они должны были работать на хлопковых полях.

Массовые выселения возобновились в 1948 году. Одно из наиболее крупномасштабных носило название «Весна». В его ходе были арестованы 40 тысяч человек, которых везли из страны в переполненных вагонах. Многие умирали в пути. В марте и апреле 1949 года во время новой депортации Литву покинуло ещё около 32 тысяч человек.

После этого был ещё ряд выселений. Последнее, наиболее массовое, произошло в 1951 году, но эшелоны с депортированными людьми продолжали идти и в 1953 году в Томскую область, а также регионы Алтая и Красноярска. На новых местах ссыльным приходилось селиться в местах, не предназначенных для жизни человека — в конюшнях, бараках, землянках и на складах. Из-за антисанитарных условий и дефицита пищи многие переселенцы умирали, особенно страдали маленькие дети и старики. Ссыльные не могли выбирать ни место проживания, ни род работы. У них не было паспортов, поэтому необходимо было ежемесячно регистрироваться. За попытку побега наказывали заключением в лагерь.

Всего из Литвы с 1940 по 1953 год выселили 131 600 человек. Освобождение ссыльных началось после смерти Сталина. Но возможность вернуться в Литву у большинства депортированных появилась только после 1956 года. До 1970 года в страну возвратилось около 80 тысяч человек.

Литовские переселенцы

Anna CHEPURNOVA

UNDER THIS HEADING WE TELL ABOUT SIGNIFICANT NAMES, EXCITING EVENTS AND FACTS MENTIONED IN OUR REVIEW. THIS INFORMATION IS MAINLY ADDRESSED TO FOREIGN READERS WHO ARE INTERESTED IN RUSSIAN HISTORY AND CULTURE.

Razguliay Square

"The One Who Perform's and the One Who Doesn't", p. 8

Its cheerful name Moscow Square received in the 18th century in honor of the legendary drinking establishment there. "Razguliay" tavern appeared on the Pokrovskaya road in the XVII century and lasted until 1860.

Now the main attraction of the square is the Mussin-Pushkin estate of the 18th – 19th centuries, designed, according to specialists in Moscow studies, by Matvey Kazakov. It belonged to Alexei Mussin-Pushkin, a collector of manuscripts and Russian antiquities. Another building overlooking the square was built at the same time – Savin-Zakrevsky manor. In the nineteenth century, Moscow Governor-General Arseny Zakrevsky lived there with

Razguliay Square

his wife, beautiful Agrafena Zakrevskaya, born Countess Tolstaya. Poetry of Baratynsky, Pushkin, and Vyazemsky celebrated her beauty.

To the outbuilding of this manor in 2015, moved Moscow Teatr.doc after it had to leave its premises in Trekhprudny Lane. Yet a few months later it was required to leave its premises again, and "Soviet Times" tavern was opened in its place.

Another building connected with the great Russian poet Alexander Sergeyevich Pushkin fronts Razguliay Square. It is a wooden house of his uncle, Vasily Lvovich, now the museum of the great poet's relative.

In the very middle of the square three years ago a monument to the Seventh Bauman Division of the People's Militia was opened. During the Second World War, more than half of its fighters were killed near the town of Vyazma. The monument is a figure of a woman with a portrait of a deceased soldier in her hands, and a girl beside her. The author of the project, as of many other Moscow monuments, is the sculptor Zurab Tsereteli.

Leonid Lipavsky (1904–1941)

"Random Acts Theatre", p. 61

“We are made out of material intended for geniuses,” Lipavsky once said about himself and his OBERIU friends. His friend Daniil Harms quoted this in his diary in 1937. Of all members of OBERIU group (Union of Real Art or Association for Real Art), a poet, philosopher and writer Leonid Lipavsky is the least known nowadays. Although it was in his apartment on Gatchinskaya street in Leningrad where OBERIU meetings were usually held. Lipavsky himself recorded conversations with Daniil Kharmis, Alexander Vvedensky, Nikolai Oleinikov, Yakov Druskin, Nikolai Zabolotsky. Later, based on these records, he wrote his book "Conversations."

Lipavsky was known as a theorist, leader and arbitrator in the group. In his friends' texts he unerringly pointed to shortcomings, if any. Therefore, they defer to Lipavsky's opinion and were a bit afraid of him.

Before 1922, Lipavsky wrote poetry, but later he engaged exclusively in philosophical and linguistic works. In his lifetime, neither philosophical nor linguistic works of his, of course, could not be printed – at that

A.A. BAKHRUSHIN THEATRE MUSEUM

PARTICULARLY VALUABLE OBJECTS OF CULTURAL HERITAGE OF THE PEOPLES OF THE RUSSIAN FEDERATION

BAKHRUSHIN STREET 3 1/12

TEL.+7(495)953-48-48

WWW.GCTM.RU

The Branches of A. A. Bakhrushin Theatre Museum:

The estate of dramatist A. N. Ostrovsky

The Theatre Salon on Malaya Ordynka

The House- Museum of M. N. Ermolova

The House- Museum of M. S. Shepkin

The Apartment- Museum of Vs. E. Meyerhold

The Apartment - Museum of the actors family M. V. Mironova-A.S. Menaker

The Apartment - Museum of G. S. Ulanova

The Apartment - Museum of V. N. Pluchek

The theatrical painter David Borovsky-Brodsky memorial museum- the creative Studio

time such literature was not welcome in the USSR. To earn some money, he wrote historical books and nonfiction for children under the name of Leonid Saveliev. In the 30s-40s, Lipavsky happily escaped the fate of his friends Kharms and Vvedensky, who were arrested. But still his life was not much longer than theirs. From the first days of the war, the writer went to the front as a reporter of Stalin's Watch newspaper, and in September 1941, he went missing.

Lipavsky's last photo

Deportation from Lithuania in the USSR

"Siberia's Lithuanian Children", p. 53

Its history began in 1939, when according to the Molotov-Ribbentrop pact the Baltic states moved into the USSR sphere of influence. In the following year, a list of people subjected to forced eviction from Lithuania was drawn up. It included, for example, members of non-communist organizations, landowners, officers, police, government employees, refugees from Poland and returnees from Germany. On June 14, 1941 happened the first mass deportation to the republic of Komi, as well as to the

Altai, Krasnoyarsk and Novosibirsk regions. Within four days, about 17,600 people were deported. Among them were 1200 teachers and 79 priests.

Further eviction was prevented by the war that began on June 22, 1941. During the war, deportation occurred only in 1945, when Germans and their relatives were expelled from Lithuania, as well as Lutherans. They were brought to Tajikistan, where they had to work in cotton fields.

Mass eviction resumed in 1948. One of the most large-scale ones was called "Spring." In its course, 40,000 people were arrested and taken out of the country in overcrowded rail carriages. Many of them died on the way. In March and April 1949, during the new deportation, about 32 thousand people had to leave Lithuania.

Upon their arrival, exiles were placed in stables, warehouses, barracks and dugouts. Because of unsanitary conditions and food shortages, many people died, especially young children and the elderly. The exiles could not choose either their place of residence or the type of work. They did not have passports, so they had to report every month. For attempted escape, they were punished by imprisonment in camps.

In total, from Lithuania from 1940 to 1953, 131,600 people were evicted. The liberation of the exiles began after the death of Stalin. However, the possibility of returning to Lithuania to the majority of the deportees was introduced only after 1956. Before 1970, about 80 thousand people returned to their country.

Lithuanians in exile